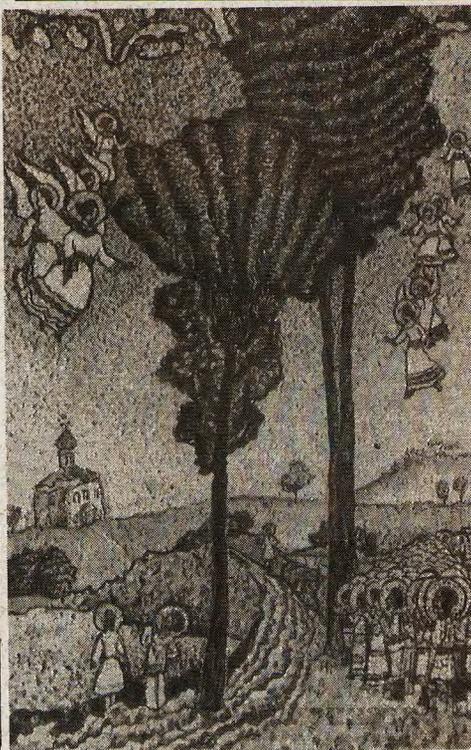

“Блажен незлобивый поэт”

Светлый мир
Александра
Харитонова

“Удивление”

Вспоминаю иронию известных строк Некрасова: “Блажен незлобивый поэт...”. В те времена Некрасов был чуть ли не единственным “обличителем толпы” среди множества “друзей спокойного искусства”. На закате XX века ситуация противоположная. Во всех видах искусства доминирует отражение нашей неприглядной, печальной действительности. На этом фоне неожиданны светлые, удивительные по своей простоте и чистоте произведения Александра Харитонова.

Он был одним из самых ярких зачинателей неофициального русского искусства. Хотя в конце 50-х возвышенный, чудесный мир на картинах Харитонова был так отличен от образов других художников-нонконформистов. Он никогда не отвлекался на сиюминутное, преходящее. Невозможно описать сюжеты его произведений в традиционном смысле. Каждая живописная и графическая работа Харитонова – глубокое художественное обобщение, отражающее философские взгляды автора на происхождение всего живого, единство земного и небесного, неразделенность Храма человека и Храма природы. Даже названия работ раскрывают неповторимую индивидуальность художника: “Золотая Россия”, “Созерцание”, “В

небе три ангела и, кажется, еще четыре”, “Семь церквей, семь князей, семь коней, семь мечей и твердь земная”...

Харитонов явно продолжает традиции православного искусства. В 90-х, когда мы уже успели привыкнуть к моде на внешнюю религиозность в искусстве и в повседневной жизни, трудно себе представить, чем было в конце 50-х обращение к духовным истокам культуры Руси. В лиричный, утонченный пейзаж Харитонова вмещается огромное пространство. Земное, воздушное и небесное гармонично перетекают друг в друга. Святые, взлетающие ввысь, и ангелы, вереницей или хором парящие над землей. Здесь всегда есть церковные купола, золотые кресты, хоругви, фигурки ангелов и деревья, стволы которых объединены одной кроной. Но не только в этих устойчивых элементах-символах кроется неповторимость почерка Харитонова. В его произведениях угадываются элементы византийской мозаики, древнерусской иконописи и – что совершенно изумительно – старинной русской церковной вышивки бисером и драгоценными камнями.

Уникальны портреты Харитонова. Точнее – портретные картины, поскольку все образы помещены в ирреальное пространство, в волшебное окружение. Автопортрет в “Аглицком принце”, жена художника Таня в “Принцессе с голубыми глазами среди замков и слуг”, их сказочный город в “Камерной музыке”... Каждая картина – собственно авторская сказка или притча. Нам еще предстоит открыть литературное наследие Александра Харитонова.

Без преувеличения можно сказать, что Александр Васильевич работал не переставая. Он неустанно импровизировал, и потому легкость, движение, неуловимость ощутимы в его полотнах. Последние семь лет жизни, будучи полупарализованным, Харитонов работал левой рукой, и именно в 80–90-е годы им созданы основные фундаментальные работы. Поистине титаническим трудом написаны “Воскресение” (памяти философа Н. Федорова), “Троица” (памяти А. Сахарова), “Памяти древнерусского искусства”, “Не знаю”. Большая часть полотен за рубежом, в престижных музеях и галереях мира.

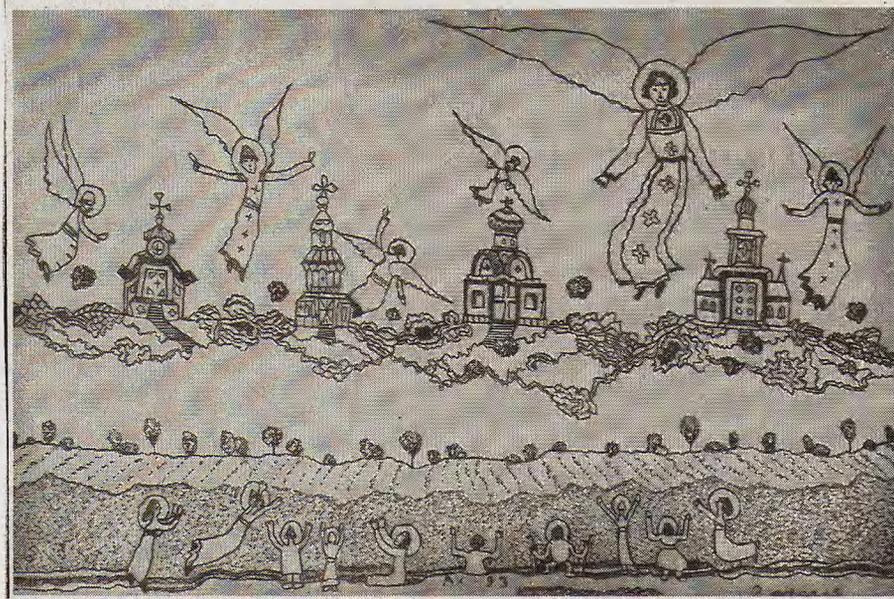
Картины Харитонова погружают нас в сказочный, философско-мифологический мир, который так далек от жестоких реалий сегодняшнего дня. Мир, в котором совсем не отразились конфликты и противостояния окружающей жизни. Не пытайтесь найти в его работах деталей нашего быта, отголосков событий, каких-либо примет времени. Такого сейчас предостаточно. Характерное название наших выставок: “И эта жирная московская пыль” (фраза Виктора Ерофеева, выставка фотохудожников). Такое же видение близко современным концептуалистам и соц-артовцам. Понимаю – не ради смакования обращаются они к столь непозитивным темам. Их детализированный и гиперболизированный мир подобен чеховским молоточкам из “Крыжовника”. Их произведения заставляют внимать, негодую, внутренне сопротивляясь. Но – “блажен незлобивый поэт”... Мы истосковались по прекрасному. И так нужно сейчас доброе искусство Александра Харитонова, возвышающее, всееляющее веру и надежду.

Алла УМАНСКАЯ

Фото Александра ЭПШТЕЙНА

“Принцесса с голубыми глазами среди замков и слуг”

“Бесконечность”

AM